Сейчас ранняя осень, жаркое лето прошло, прохладный осенний ветер дует с севера на юг, и осенний дождь приходит, как и было обещано.

На южном причале города Ючжоу люди приходят и уходят, все еще оживленно.

Приближается осенний фестиваль Даянь, а осенний фестиваль на дороге Цзяннань проводится в городе Линьцзян, поэтому Чжоу Сяньмин хочет отправиться на лодке в город Линьцзян, чтобы принять участие в этом осеннем фестивале.

Ань Цзин, Хань Вэньсинь и Ли Фучжоу пришли на причал, чтобы проводить Чжоу Сяньмина.

Чжоу Сяньмин посмотрел на нескольких человек и уверенно сказал: "Этой осенью Чжоу обязательно станет лидером и вернется".

"Откуда у этого маленького старика такая уверенность? Это не может быть тот ойран, верно?"

Хань Вэньсинь был одет в костюм быстрого покроя, в одной руке держал нож, а другой ковырялся в ноздрях, его лицо было полно подозрительности.

В эти дни Чжоу Сяньмин, кроме того, что слушал музыку в Гулане, слушал музыку в Гулане, и он никогда не видел его серьезно читающим книгу. Как он посмел пойти на осенний фестиваль?

Может ли быть, что Чжоу Сяньмин тайно лежал на животе у девушки и усердно учился?

"Это очень грубо. Чжоу в этом году всего два года из тридцати, а ему уже тридцать".

Чжоу Сяньмин холодно фыркнул и хлопнул себя по рукавам, но внутренне выругался: вульгарный воин с простыми конечностями и простым умом может использовать только руки и ноги. Как говорится, джентльмен не высказывает своего мнения, но Чжоу пока не будет заботиться о тебе.

"Старший не слишком молод. Тебе даже нужны мои младшие брат и сестра, чтобы поддержать тебя. Ты стесняешься сказать, что будешь стоять в 30 лет?"

Хань Вэньсинь рассмеялся, услышав это: "Некоторые люди встают в 30, а некоторые падают в 30. В первом случае речь идет обо мне, а во втором - о тебе, Лао Чжоу?"

Тридцать и вниз! ?

Услышав слова Хань Вэньсинь, Чжоу Сяньмин чуть не упал в обморок.

Не повезло!

Очень плохо!

Я не должен был позволять этому Хань Вуфу приходить сегодня, это действительно невезение!

"Хорошо, брат Хань".

Ань Цзин посмотрел на гнев Чжоу Сяньмина и, не решаясь заговорить, не мог не улыбнуться: "В конце концов, господин Чжоу собирается сдавать научный экзамен, мы должны сказать что-то благоприятное".

В душе он четко знал, что у Чжоу Сяньмина есть немного чернил, и, возможно, он действительно сможет поступить в школу Цювэй, но над Цювэем были еще собрание и дворцовые экзамены, которые были ключом к его карьере.

Чжоу Сяньмин кивнул головой, услышав это, но доктор Сяо Ань говорил вежливо, не как тот вульгарный мастер боевых искусств, который злил людей.

Ань Цзин достал лист белой бумаги и серьезно сказал: "Кстати, господин Чжоу, деньги, которые вы заняли вчера и два предыдущих раза, в общей сложности 21 таэль, если вы выиграете, не забудьте их вернуть. Если не будет высшего образования, вы же сами сказали, то возвращать придется скотом и лошадьми, мы с женой вчера вечером подсчитали, в общей сложности на все уйдет один год и два месяца."

Чжоу Сяньмин: "..."

"Пассажирский корабль, идущий в город Линьцзян, вот-вот отправится, и те, кто едет в город Линьцзян, быстро садятся на корабль. Есть задержка, и корабль не сможет отправиться до завтра".

В этот момент с парома донесся прозрачный напиток.

Я увидел, что фигуры с обеих сторон были хаотичными, и все они торопливо шли к пассажирскому судну с багажом и сумками на спине.

"Доктор Сяо Ань, Чжоу уезжает. Будет не поздно поговорить об этом, когда Чжоу вернется".

Чжоу Сяньмин поспешно кашлянул, затем посмотрел на Ли Фучжоу, который был рядом с ним, и сказал: "Господин Ли, Чжоу уезжает".

Ли Фучжоу сказал очень грустно: "Это расставание, я не знаю, когда мы снова сможем слушать музыку вместе".

"Эй."

Чжоу Сяньмин тоже вздохнул, услышав это: "Третий мастер ждет моего возвращения. Ты можешь поиграть в самой большой картинной лодке в городе Ючжоу. Проститутки там очень гладкие, и ты точно останешься доволен".

"Хорошо, все в порядке". Глаза Ли Фучжоу загорелись.

Они оба не хотели расставаться, демонстрируя глубокую привязанность и искренность.

Как и ожидалось от совместного прослушивания музыки, это чувство было приятным.

Ань Цзин сердито сказал сбоку: "Шесть дней осени, четыре дня туда и обратно, игра в середине, внесение в список, но всего двадцать дней, так не должно быть."

Чжоу Сяньмин собрал свои вещи и сел на пассажирский корабль. В этот момент, когда он увидел трех человек на причале, провожающих его, его переполняли эмоции.

"Все, становится холодно, возвращайтесь".

В этот осенний экзамен так много людей, которые "заботились" о нем, пришли проводить его.

Пассажирская лодка Ли Фучжоу плыла, и он не мог не сказать: "Дождь идет, облака разгоняют северный ветер и холод, а дорога в Юшуй и Ушань трудная. Сегодня вы должны быть пьяны, чтобы отправить вас в путь. Дорога к тому, чтобы вспомнить друг друга в эпоху династии Мин, длинна".

"Хорошие стихи, господин Ли - большой талант!" Глаза Чжоу Сяньмина загорелись, а на сердце потеплело.

"Хорошо!"

Хань Вэньсинь не удержался и похлопал в ладоши рядом с ним.

"Ты понимаешь это стихотворение?"

Ань Цзин поднял брови.

Хань Вэньсинь - грамотей, который может читать иероглифы. Он только что миновал черту неграмотности, и все же он способен анализировать стихи?

Когда Хань Вэньсинь увидел глаза Ань Цзина, он тут же улыбнулся и сказал: "Пока я не понимаю стихов, думаю, все в порядке".

С самого детства он читал древние стихи и находил в них истину. Пока он считал ее запутанной и непонятной, другие обязательно хвалили ее, и Хань Вэньсинь запомнил ее до мозга костей.

"Ты не можешь научить Рузи". Ли Фучжоу посмотрел на Хань Вэньсиня и беспомощно вздохнул. Его собственный стих для него, несомненно, был коровой, жующей пион.

Ань Цзин также грустно сказал: "Позвольте мне сочинить стихотворение, чтобы проводить господина Чжоу".

Услышав это, несколько человек навострили уши и прислушались. Чжоу Сяньмин был полон благодарности, в его глазах стояли слезы.

Ань Цзин глубоко вздохнул и некоторое время размышлял, а потом сказал: "Ветер зыбкий, вода холодная, и сильный человек никогда не вернется, если уйдет..."

Услышав это, Чжоу Сяньмин зашатался и чуть не упал с лодки~www.wuxiax.com~ Давай! Сойдите с лодки! "

Ли Фучжоу: "..."

Хань Вэньсинь: "....."

Это легко понять, и он это понял.

Они втроем смотрели, как пассажирский корабль уезжает, а Чжоу Сянмин, который стоял на корабле, продолжал махать им троим.

"Этот маленький старик сейчас сломает себе руку".

Хань Вэньсинь не мог не пробормотать, глядя на черные точки, которые становились все меньше и меньше вдали.

"Все ушли, я тоже должен пойти к врачу". Ань Цзин пошевелил мышцами и костями.

Когда я сегодня выходил, то помимо того, что проводил Чжоу Сяньмина, я также отправился в переулок Мази на западе города для консультации.

"Господин, вам действительно не нужна помощь старика?"

спросил сбоку Ли Фучжоу.

Когда я пришел, то согласился, что Ли Фучжоу пришел просто проводить Чжоу Сяньмина.

"Нет, я уже был один".

Ань Цзин махнул рукой.

Он всегда чувствовал, что Ли Фучжоу был шпионом, приставленным к Чжао Цинмэй. Хотя он ничего не предпринимал, ему было немного не по себе, и он должен был постоянно быть начеку.

Ведь маленький старик сказал, что будет есть его до конца жизни.

"Хорошо, дядя, тогда я вернусь первым".

Ли Фучжоу сжал кулаки, готовый развернуться и вернуться к Цзи Ши Тану.

"Брат Ань, Тан Юнь дома?" Глаза Хань Вэньсиня слегка загорелись, а его руки слегка дрогнули.

"Да." Ань Цзин кивнул.

"Понятно, брат Ань, иди займись собой".

Хань Вэньсинь услышал, что его быстро догоняет Ли Фучжоу: "Третий господин, подождите меня, в городе в последнее время не спокойно, я **** вас обратно."

"Этот ребенок."

Когда Ань Цзин увидел это, он не мог не усмехнуться, а затем пошел в сторону Аллеи Мази на западе города.

.....

http://tl.rulate.ru/book/74200/2057135